

Под сенью тургеневской строки

Известный русский писатель Иван Алексеевич Новиков (1877–1959) — земляк И. С. Тургенева, автор дилогии об А. С. Пушкине, романов, повестей, стихов и литературоведческих работ

Детство последнего уроженца Орловщины из пледы классиков прошло во мценской деревне Ильково — всего в двадцати верстах от Спасского-Лутовинова.

Так сложились жизнь Новикова и его творческая биография, что имя Тургенева всегда зримо или незримо сопровождало талантливого орловца. Долгими зимними вечерами в доме Новиковых собирались всей семьёй у огня и слушали, как кто-то из старших читал Пушкина, Тургенева, Лермонтова, Гоголя. С годами сложилась небольшая семейная библиотека. К 12 годам Иван Новиков прочёл книги большинства русских классиков, начал писать стихи и пьесы.

Он окончил училище во Мценске, среднюю земледельческую школу в Москве, в 1897–1901 годах учился там же в Петровской академии на агронома, а в 1898–1899 гг. ездил помогать голодающим крестьянам в Казанскую губернию и Бессарабию. Эти поездки оказали сильное влияние на духовный настрой Новикова и отразились в его первых опубликованных литературных произведениях. В автобиографии он вспоминал о своём путешествии в 1909 году: «К Толстому я пришёл пешком из Тулы и, пробыв у него целый день, пешком же отправился дальше, к себе в Ильково, по дороге зайдя ещё «в гости к Тургеневу» — в Спасское-Лутовиново. Я всегда любил подобные путешествия, они очень много давали мне». Очерк «Пешком от Толстого к Тургеневу» вышел из печати полтора года спустя.

Одним из лучших произведений, созданных Новиковым в дереволоционные годы, стала «Калина в палисаднике». Как отмечал один из литературоведов, «по силе и верности изображения характеров, по свежести и образности языка, по лирическому строю своему эта повесть сродни тургеневской прозе. Следуя лучшим тургеневским традициям, Новиков выступил в ней певцом веры в жизнь, тонким лириком, мастером психологического портрета, одухотворённого пейзажа, его кисть передаёт нежные, едва уловимые полутона». «Тургеневская нежность в нём сочетается с Буниной печалью», — говорил о Новикове писатель Иосиф Каллиников.

Живя в то время в Орле, Новиков любил найти час, чтобы прийти в Дворянское гнездо, пройти по тургеневским адресам города, най-

ти в романах своего знаменитого земляка ту или иную страницу, навеянную орловскими реалиями. Так не хватало ему подобных «встреч» потом, когда накануне революции переехал из губернского города в Москву. В автобиографии Новиков кратко рассказывал о своём послужном списке в столице: «В 1918 году я поступил на службу в театральный отдел Наркомпроса членом репертуарной секции, потом вошедшей в состав Государственной Академии художественных наук, в которой я состоял действительным членом. Был два года в художественной коллегии Всероссийского фотокинодела, работая и сам над сценариями, состоял членом Государственного учёного совета — вместе с В. В. Вересаевым и В. В. Маяковским. Всё время существования Всероссийского союза писателей был членом правления союза, а одно время и председателем. В Союзе советских писателей принимал близкое участие в Пушкинской комиссии, был председателем Тургеневской



Новиков так вдохновенно рассказывал о Тургеневе, что не оставалось равнодушных

«Живя в то время в Орле, Новиков любил найти час, чтобы прийти в Дворянское гнездо, пройти по тургеневским адресам города, найти в романах своего знаменитого земляка ту или иную страницу, навеянную орловскими реалиями.

комиссии за всё десятилетие её существования. Ряд лет состоял членом правления Литературного фонда СССР, а одно время был его председателем».

В 1939 году отмечалось 40-летие литературной деятельности Новикова. В «Правде», «Известиях» и «Литературной газете» было опубликовано поздравление юбиляру от президиума Союза советских писателей. В приветствии говорилось о «благородном и добросовестном служении» Новикова русской литературе.

В годы Великой Отечественной войны Новиков много ездил по городам Сибири и Урала с платными лекциями о Пушкине и чтением отрывков из своего романа о поэте. На средства, собранные и пожертвованные Новиковым, в 1943 году был построен самолёт-истребитель «Александр Пушкин».

Ещё в декабре 1942 года Иван Алексеевич сделал заметку в тетради, подаренной ему Мариной Цветаевой: «Пушкин — кипарис;

Лермонтов — чинара; Толстой — дуб; Тургенев — берёза». Самому себе он наделал калину (любопытно, что почти за сто лет до этого Тургенев тоже любил давать деревьям человеческие прозвища). Не с этой ли записки началась тропинка к будущей книге о Тургеневе? Во всяком случае, в фундаментальном исследовании Новикова «Тургенев — художник слова» появится такой абзац: «Самый процесс зарождения и создания Тургеневым своих «Записок охотника» чрезвычайно органичны. Они необходимо должны были возникнуть у молодого творца, всей душой отталкивавшегося от злого мороза крепостной зимы. Свежие ростки художественного отражения жизни требовали своего воплощения, теснясь и соединяясь между собой. Если романы Тургенева — это как парк, создаваемый заранее обдуманному плану: с дорожками и деревьями, взращенными частью даже в питомниках, а ныне рассаженными красивыми купами — в строгом соот-

ветствии со вкусами творца-садовника, то книга «Записки охотника» — это именно лес, и притом типичный для средней России «смешанный лес», возросший как бы совсем самопроизвольно, но, однако же, покоряющийся законам природы, определяющим соотношение между собой разных лесных пород, а равно и отдельно взятых деревьев».

Однако появление книги о Тургеневе было делом будущего. В послевоенные годы в Москве не проходило почти ни одного традиционного тургеневского чтения, где бы не выступал Новиков. Эти чтения обычно проводились в московской читальне имени И. С. Тургенева. Но в столице, пожалуй, не было и такой публичной библиотеки, где Новиков бы выступал бы с рассказами о Тургеневе, Пушкине, о других выдающихся мастерах литературы.

Иван Алексеевич с таким увлечением, так вдохновенно рассказывал о Тургеневе (и всегда что-нибудь новое), что в зале не оставалось равнодушных. Говорил он тихо, неторопливо, покорял слушателей интересной мыслью, великолепной образностью рассказа.

Тургенева Новиков любил не меньше, чем Пушкина, плодотворно учился у него, был оригинальным исследователем и толкователем тургеневского творчества. Тома собрания сочинений Тургенева из личной библиотеки Новикова ис-

пещены разными заметками, подчёркиваниями, комментариями. Со временем размышления и наблюдения сложились в большую статью, опубликованную в 1952 году в журнале «Новый мир» к 100-летию «Записок охотника», а затем в книгу, вышедшую из печати в столице двумя годами позднее. «Из большой любви к великому художнику слова Ивану Сергеевичу Тургеневу возникла эта работа», — писал он.

Книга «Тургенев — художник слова» читалась одинаково с увлечением и учёным-литературоведом, и писателем, и простым человеком. С первых же страниц этой работы, содержащей подробный разбор художественного мастерства Тургенева в «Записках охотника», чувствовалось, что она согрета искренностью, ведь, по мнению Новикова, это «вторая в нашей литературе гениальная поэма в прозе».

Новиков показывал, что «Записки охотника» являются памятником огромного художественного воздействия. Подчёркивая большую и деятельную любовь Тургенева к России, чудесному по красоте орловскому краю и его людям, Новиков много внимания в книге уделял художественным приёмам великого русского писателя. Немало у автора тонких замечаний о мастерстве Тургенева в лепке характеров, построении сюжета, о поэтической настроенности рассказов и очер-

ков. Почти на каждой странице встречаются толкования речевых приёмов Тургенева, наблюдения над тургеневским словом.

Автор с удовольствием вспоминал меткие слова, слышанные им в детстве, в тех же местах, где жил Тургенев, проводил параллели между языком Тургенева и речевым богатством «Слова о полку Игореве», сказок, легенд, были, языка Пушкина, Гоголя и других классиков.

Книга «Тургенев — художник слова» характеризовала Новикова как увлечённого пропагандиста творческого богатства, драгоценного наследия классической русской литературы. Делясь наблюдениями над «Записками охотника», Новиков наталкивал читателя на поиски и открытия в богатом литературном наследии не только Тургенева, но и других писателей: «Мы надеемся и рассчитываем на то, что предлагаемая нами работа в какой-то степени разбудит у наших читателей живой интерес к собственным наблюдениям и размышлениям при чтении как Тургенева, так и других наших писателей — и классиков, и современных».

И в самом деле: Новиков в те же годы создал работы о творчестве Льва Толстого и Чехова. Исследования обо всех трёх классиках вошли в книгу «Писатель и его творчество», изданную в Москве в 1956 году.

Одна из последних встреч земляков-орловцев с Иваном Алексеевичем состоялась в октябре 1958 года у него на даче в Подмоскovie. С удовольствием слушал он рассказ о литературной жизни на Орловщине, о состоявшихся накануне больших тургеневских торжествах в Орле и Спасском-Лутовинове.

— Хоть и не был я в Орле, но слушал с удовольствием, — сказал Иван Алексеевич, — как бы дух родных мест ощутил.

Ныне большая мемориальная библиотека И. А. Новикова и ряд его вещей хранятся в музее И. С. Тургенева, его именем названа библиотека во Мценске — здесь многое делается для увековечения памяти Ивана Алексеевича: проводятся конференции и литературные встречи, переиздаются произведения писателя-орловца. Он был человеком самобытного таланта, достойным наследником своего земляка и предшественника Ивана Тургенева. В истории русской словесности Новиков навсегда остался как автор чистых и полных искренности книг.

АЛЕКСЕЙ
КОНДРАТЕНКО